

---

**ИСАКОВ В.Б.<sup>1</sup> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВЕ (Обзор)**

**Аннотация.** В обзоре раскрываются понятие, отличительные признаки и виды искусственного интеллекта. Показаны возможные сферы применения искусственного интеллекта в социальном управлении, в законотворчестве и правоприменении. Обсуждаются опасности и риски, связанные с его внедрением. Высказано мнение о правовом статусе искусственного интеллекта с точки зрения действующего российского законодательства и методологической несостоятельности попыток «очеловечить» робота, применить к нему юридические категории и подходы, выработанные в отношении человека.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект; сильный искусственный интеллект; слабый искусственный интеллект; сферы применения искусственного интеллекта; опасности и риски искусственного интеллекта; правовой статус искусственного интеллекта.

**ISAKOV V.B. Prospects of Artificial Intelligence in Law (Review)**

**Abstract.** The review reveals the concept, distinctive features and types of artificial intelligence. The possible fields of application of artificial intelligence in social management, lawmaking and law enforcement are shown. The dangers and risks associated with its implementation are discussed. An opinion is expressed on the legal status of artificial intelligence from the point of view of current Russian legislation and the methodological failure of attempts to “humanize” a robot, apply to it legal categories and approaches developed in relation to humans.

---

<sup>1</sup> © Исаков Владимир Борисович, доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

**Keywords:** artificial intelligence; strong AI; weak AI; areas of application of AI; dangers and risks of AI; legal status of AI.

**Для цитирования:** Исаков В.Б. Перспективы искусственного интеллекта в праве (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 47–62. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.04

## Введение

В научной литературе искусственному интеллекту дается множество разных определений. Под *искусственным интеллектом* понимают:

1) качество (свойство) технических устройств, которое может быть реализовано на различной элементной базе;

2) класс машин, способных осуществлять функции, которые ранее были доступны исключительно человеку (компьютеры, нейросети, роботы и др.);

3) информационные процессы, комплексы информационных технологий, моделирующих интеллектуальную деятельность человека;

4) междисциплинарное направление науки, изучающее системы представления знаний машиной, и др. [7; 10].

Базовое определение ИИ дано в подп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 (ред. от 15.02.2024). Оно принято нами за основу. В зависимости от контекста обсуждаемой проблемы в статье могут быть использованы и иные подходы.

Системы, наделенные ИИ, обладают рядом признаков, отличающих его от других устройств, созданных человеком:

– способность к решению задач высокой сложности, которые раньше считались исключительной прерогативой человека;

– относительная автономность;

– нелинейность поведения;

– потенциал к творчеству, эвристике;

– восприимчивость к самообучению;

– адаптивность;

– интерактивность (способность к коммуникации с человеком) [8, с. 91–109].

## Классификация систем искусственного интеллекта

Классификации систем ИИ чрезвычайно разнообразны, и по причине стремительного развития предмета они окончательно не устоялись. Рассмотрим некоторые из них, представляющие наибольший интерес в рамках обсуждаемой темы (см. рис. 1).



Рисунок 1. Некоторые классификации систем искусственного интеллекта

Исходя из уровня развитости, ИИ принято разграничивать на слабый и сильный [13].

*Слабый ИИ (ANI)*, называемый иногда «узким» или «прикладным», – нацелен на осуществление отдельных человеческих функций и, соответственно, способен решать ограниченный круг задач. К системам этого типа относят: поисковики и редакторы документов; переводчики с иностранных языков; игровые компьютеры; распознаватели образов, текста, речи. К этой же категории причисляют также: чат-боты; компьютеры, пишущие картины, музыку, сочиняющие стихи, научные и художественные тексты; голосовые помощники; автопилоты и аналогичные системы управления транспортом; системы управленческого консультирования; системы медицинской диагностики и др.

Слово «слабый» применительно к ИИ не должно дезориентировать и восприниматься в уничижительном смысле. Большинство из названных систем вполне современны, успешно развиваются, активно внедряются в практику, наращивают свой позитивный функционал.

*Сильный ИИ (AGI)* – создается для решения широкого спектра задач, сопоставим по своим функциям с человеческим интеллектом и в перспективе может его превзойти. Сферами применения сильного ИИ являются разработка и принятие стратегических управленческих решений; выравнивание баланса искусственного и естественного в среде обитания человека; расшифровка генома человека, выявление и устранение причин неизлечимых болезней; изучение высших проявлений сознания и самосознания; научное и художественное творчество; создание новых поколений интеллектуальных машин. Совершенствование сильного ИИ связано не только с громадными материальными и финансовыми затратами, но и разнообразными морально-этическими и правовыми ограничениями [там же].

### **Основные направления развития искусственного интеллекта**

Коротко охарактеризуем ключевые направления развития ИИ. Заметим, что в их описании отсутствует единство наименования и понимания. И тем не менее, к их числу исследователи относят [5, с. 40–103; 15, с. 64–186]:

1) *извлечение, представление и использование знаний*. В том числе – обработка огромных массивов накопленной информации, машинное обучение, компьютерное зрение, создание экспертных систем различного назначения, в том числе в области юриспруденции;

2) *игры и творчество*. В этой сфере ИИ проявил себя наиболее ярко и убедительно. Это шахматные компьютеры, устройства для игры в го и в покер и др. Искусственный интеллект постепенно осваивает сферу художественного творчества – пишет стихи, художественную прозу, рисует картины, сочиняет музыку;

3) *анализ и обработка языка*. Все человеческие знания зашифрованы в знаках языка. Поэтому ИИ привлекается для создания пользовательских компьютерных интерфейсов, энциклопедий и справочников, машинных переводов, реферирования и аннотирования источников, извлечения фактов из массивов больших данных;

4) *обучение и самообразование.* Это одна из приоритетных и быстро растущих сфер применения. Искусственный интеллект используется для оптимизации образовательных систем и учебных программ, формирования сплоченных творческих команд, диагностики и формирования коммуникативных навыков, разработки учебных заданий и оценки полученных знаний;

5) *разработку систем ИИ нового поколения.* Разработчики уже подошли к рубежу, когда не всегда и не полностью понимают логику действий ИИ. Естественно, что с этим багажом трудно двигаться дальше, к созданию систем ИИ новых поколений. Поэтому источником новых идей и разработок все чаще становится сам искусственный интеллект.

На рис. 1 (в третьей колонке схемы) перечислены отдельные виды ИИ, привлекающие наибольший интерес исследователей и практических потребителей: это большие языковые модели; генеративный ИИ; экспертные системы; интеллектуальные роботы различного назначения. По каждому из этих направлений можно найти множество комментариев в приведенных выше источниках.

### **Сферы применения искусственного интеллекта**

Очевидно, что ИИ даже в нынешних, пока не самых совершенных формах, может иметь множество сфер практического применения.

Во-первых, ИИ представляет собой эффективный инструмент поиска информации. Сегодня человечеству доступны гигантские, просто невообразимые объемы информации. Но в ней трудно найти именно то, что требуется здесь и сейчас, что необходимо для решения вашей проблемы. Похоже, что ИИ способен справиться с этой задачей. Он опирается на базы данных, содержащие миллионы единиц информации, и использует оптимальные на текущий момент алгоритмы поиска.

Правда, как показывает практика, ИИ не всегда удовлетворительно справляется с поставленной задачей: отвечает на запросы неточно и даже «придумывает» целые списки несуществующих авторов и источников. Оправдывается, извиняется, но затем продолжает в том же духе. Проблема, по-видимому, в изначальных формулировках запросов на естественном языке, который конфликтует с алгоритмами информационных технологий. Тем не менее можно предположить, что уже в ближайшем будущем станет

невозможным написать научную статью или опубликовать монографию, не проверив и не уточнив их содержания с помощью ИИ.

Во-вторых, ИИ способен не только искать информацию, но и создавать новое знание, т.е. выявлять новые связи и отношения, находить закономерности, делать открытия и не только использовать, но и развивать существующее знание. Творческие возможности ИИ пока недостаточно изучены. Но очевидно, что он способен выявлять новые артефакты, которые оказались вне внимания человека, а стало быть, и вне его практической деятельности. Исследователи отмечают, что, например, на основе статистики и биографических данных человека нейросеть научилась рассчитывать примерную продолжительность его жизни [2]. Достоинством ИИ можно считать то, что он не просто сообщает о своих научных открытиях, но и немедленно включает выявленные связи и закономерности в оборот, начинает учитывать их в построении моделей и проведении расчетов.

В-третьих, ИИ может стать для человека отличным помощником-ассистентом. В принципе, он уже умеет это делать. Но есть существенные ограничения. В случае принятия решений, воздействующих непосредственно на личность, предполагающих оценку фактов биографии, целей, мотивов, эмоционального состояния человека, – в медицине, педагогике, юриспруденции – искусственный интеллект обязательно должен находиться под контролем человека. Окончательное решение в этих сферах должен принимать человек и нести за него всю полноту ответственности.

В-четвертых, ИИ может освободить человека от трудоемких и непродуктивных видов интеллектуальной деятельности, таких как составление оглавлений, указателей, индексов, а также резюме, аннотаций, отчетов и справок.

На наш взгляд, внедрение ИИ предполагает полный пересмотр всех звеньев профессионально-предметной деятельности, начиная с постановки целей и задач, организации работы, применяемых технологий и, конечно, процессов управления. При этом нередко выясняется, что одна часть трудового коллектива приветствует изменения и инновации, другая – настроена на сохранение существующего порядка. Разумеется, задачи подобного масштаба и сложности не решаются одномоментно, в один присест. Они требуют продуманной стратегии, затрат времени, сил и средств. Но другого пути, видимо, нет. Практика показала, что трансляция в сферу ИИ существующих форм бюрократической отчетности не

только не влечет повышения эффективности управления, но и может выступить причиной ее снижения.

В-пятых, на основе ИИ могут создаваться системы управления с высокой степенью автономности, действующие без прямого участия человека. В некоторых видах производства, в сфере банковских расчетов такие системы уже работают. Обнадеживающая информация приходит из сферы транспорта, где успешно эксплуатируются беспилотные транспортные средства: поезда метро в некоторых странах уже ходят без машиниста. Правда, пределы автономии таких систем не безграничны. Обязательно предусматривается уровень управления, на котором в случае сбоя или отказа автоматики происходит подключение человека.

В сфере государственного управления системы с искусственным интеллектом могут взять на себя не только относительно простые учетно-регистрационные функции, но и более сложные задачи – начисление налогов, пенсий, платежей, штрафов, контроль за их своевременной уплатой и т.д. Они могут полностью освободить граждан от утомительного ожидания в приемных и хождения по кабинетам. Подобные системы могут быть созданы также в сфере контроля за состоянием окружающей среды, мониторинга погоды, здоровья человека. При этом они могут не только наблюдать и регистрировать, но и активно реагировать доступными средствами на опасные отклонения.

На наш взгляд, использование ИИ в сфере государственного управления допускает и даже предполагает различные эксперименты. Однако в любом случае такие эксперименты должны проходить строгую и беспристрастную научную и общественную экспертизу, официально законодательно оформляться, находиться в зоне общественного контроля и прокурорского надзора. По итогам проведенного эксперимента должен представляться и утверждаться отчет, на основе которого – приниматься окончательное решение о прекращении эксперимента либо о дальнейшем развитии и масштабировании положительно зарекомендовавших себя инновационных управленческих решений. В противном случае может оказаться реальной угрозой формирования в стране тесно перевязанного компьютерными технологиями, предельно заформализованного и забюрократизированного «технотронного общества», о котором с тревогой предупреждают ученые и фантасты.

## Опасности и риски искусственного интеллекта

Как это нередко случалось в прошлом, каждый очередной этап научно-технической революции влечет за собой не только достижения и преимущества, но и новые угрозы и риски. Современный этап научно-технического прогресса не является исключением. Какие угрозы и риски несет широкое распространение устройств, наделенных искусственным интеллектом, отличительной особенностью которых является способность в определенных рамках принимать решения и действовать автономно, независимо от человека? Рассмотрим их «в обратном порядке», от относительно легких – к более сложным и фундаментальным.

1. *Вытеснение человека из социально значимых сфер деятельности, перехват рабочих мест.* Совершенно очевидно, что наделенные элементами интеллекта роботы – прямые конкуренты человека в сфере трудовой деятельности. Они неприхотливы к условиям труда, не требуют повышения заработной платы и перерывов на обед, не объединяются в профсоюзы, не устраивают забастовок. Уже сегодня стоимость роботов и их функциональные свойства позволяют предпринимателям заменять ими «живую рабочую силу». С точки зрения совокупных общественных затрат замена живого человеческого труда на машинный должна рассматриваться как благо, однако не все так просто. Проблема заключается в том, что современное государство не планирует и не собирается обеспечивать достойные условия жизни тем, кто в результате подобной замены вытесняется из сферы производства.

2. *Снижение уровня образования и квалификации работников, влекущее деградацию человеческого интеллекта.* Замена роботами человека в интеллектуально насыщенных сферах деятельности влечет за собой двойкий эффект. С одной стороны, формируется узкая группа ученых, аналитиков, разработчиков, инженеров, создающих новые и новые, все более совершенные средства автоматизации производства и управления. От внедрения роботов в материальном и интеллектуальном плане они только выигрывают. Однако параллельно растет слой проигравших, на долю которых остаются простейшие виды работ, замещение которых роботами себя экономически не оправдывает – подноска, обслуживание, профилактика, уборка помещений и т.д. Эти виды работ не требуют высокой квалификации, что приводит к деградации образования, интеллекта, человеческой личности в целом.

3. *Развращение человечества праздным и бессмысленным существованием, ведущим к его физической и культурной деградации.* Успехи компьютеризации и роботизации постепенно превращают человека в «технологического рантье», ведущего праздный образ жизни, озабоченного тем, куда деть свободное время. Именно на их, потребителей материальных и духовных благ, скользящих бездельников, начинает ориентироваться и так называемая «массовая культура».

4. *Принятие роботами ошибочных решений – технических, экономических, финансовых, экологических, медицинских и т.д.* Никто не гарантирован от ошибок, в том числе и роботы. Несмотря на прогнозируемое упрощение социальных отношений, экономическая и политическая жизнь общества останется достаточно сложной, сохранятся экономическая и финансовая нестабильность. Обострятся экологические проблемы. Не исчезнут эпидемии и иные виды заболеваний. Останутся сложные научно-технические проблемы. Во всех этих сферах возможны не только правильные решения, но тяжелые по своим последствиям ошибки. Интеллектуальный робот, как и человек, может инициировать ошибочное решение, вызываемое сложностью решаемой проблемы.

5. *Опасные сбои промышленных роботов и компьютеризированных управляющих систем (автопилоты, управляющие системы сетей, предприятий, электростанций и т.д.).* Как и любая техническая система, роботы подвержены случайным сбоям. Чем более сложны системы производства и управления, чем больше в них автоматических, программируемых, действующих без вмешательства человека элементов, тем больший урон может быть нанесен случайным сбоем. Это видно хотя бы по той болезненной реакции, которую вызывает даже кратковременные сбои в банковском обслуживании населения: жизнь замирает, рушатся сделки, люди опаздывают на поезда и самолеты и т.д. Зависимость человека от все более усложняющихся компьютеризированных систем в перспективе будет только расти.

6. *Умышленное использование роботов с целью причинения вреда.* В российской и зарубежной практике появились примеры, когда компьютеризированные системы использовались как орудие для умышленного причинения вреда. Например, система мониторинга за состоянием человека, находящегося в реанимации, была использована для замедления ритма сердечной деятельности, фактически – для дистанционного технологического убийства человека. Дистанционное изменение программы работы высокоскорост-

ных центрифуг в Иране привело к их взрыву и т.д. Использование ИИ как орудия преступлений – новый элемент в правоохранительной деятельности, который еще предстоит изучить, осмыслить и адекватно отразить в законодательстве и правоприменительной практике [3, с. 24–28; 4, с. 96–105; 6, с. 104–112; 9, с. 10–53].

### **Правовой статус искусственного интеллекта**

В силу названных выше причин отнюдь не случайно, что в научных публикациях все чаще возникает вопрос о правовом статусе систем, наделенных искусственным интеллектом. Что они собой представляют: предметы и объекты материального мира, функционирующие в системе общественных отношений, или, может быть, находящуюся в процессе становления новую категорию субъектов права?

В научной литературе обсуждается возможность признания за роботами определенной правосубъектности, предоставлении им гражданства [14]. Сообщалось, в частности, о предоставлении гражданства Саудовской Аравии роботу «София» [16]. Однако изучение процедуры предоставления гражданства Саудовской Аравии, предусмотренной Законом о гражданстве Саудовской Аравии<sup>1</sup>, заставляет в этом усомниться. Решение о предоставлении гражданства в этой стране принимает министр юстиции при соблюдении целого ряда условий и ограничений, и вся процедура носит достаточно длительный характер. Из публикаций не видно, что все юридические условия предоставления гражданства были выполнены. Также нельзя не обратить внимания, что публичные сообщения о предоставлении гражданства роботу делались на конгрессно-выставочных мероприятиях и носили характер сенсации. Сказанное позволяет предположить, что речь идет, скорее всего, об информационном фейке, преднамеренно запущенном в рекламных целях.

Дело не только в том, что правовые условия предоставления гражданства роботу не были выполнены до конца и не могли быть выполнены. С точки зрения действующего сегодня законодательства это действие представляется лишенным какого-либо смысла. Предоставление статуса гражданина предполагает приобретение

---

<sup>1</sup> См.: Закон о гражданстве Саудовской Аравии. – URL: [https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.f419e744-680a2ed2-2c1b86f8-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Saudi\\_Arabian\\_nationality\\_law](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f419e744-680a2ed2-2c1b86f8-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Saudi_Arabian_nationality_law) (дата обращения: 24.04.2025).

субъектом комплекса прав и обязанностей, которые данный субъект должен исполнять. Может ли робот, даже наделенный искусственным интеллектом, пользоваться политическими правами, служить в армии, платить налоги, заключать сделки и отвечать по ним? Ответ очевиден.

Конечно, для рекламного пиар-эффекта можно допустить робота к избирательной урне, показать под блицы фотокамер, как он опускает туда бюллетень, но задумаемся о смысле этого действия. Голосуя за или против кандидата, мы тем самым поддерживаем или отвергаем программу его политической деятельности. Другими словами, вместе с голосованием за или против кандидата мы голосуем за тот или иной вариант своего будущего. При чем тут робот? Какое отношение он имеет к выбору моего будущего?

С точки зрения действующего права три элемента правового статуса – права, обязанности, ответственность – находятся в единстве и неразрывной взаимосвязи. Права – это потенциальная социальная возможность, «частичка свободы», которую государство гарантирует субъекту для достижения его интересов и целей. Какие собственные цели и интересы могут быть у робота?

Обязанности – мера должного поведения субъекта по отношению к другому субъекту, государству, обществу. Способен ли робот сознавать меру должного поведения и руководствоваться ею? И вообще, что такое «мера должного поведения» для робота? Кому и что он «должен»?

Наконец, злоупотребление субъекта своими правами и неисполнение обязанностей влечет применение к нему ответственности – мер лишения личного, имущественного или организационного порядка. Какие меры ответственности могут быть применены к роботу, нарушившему свои обязанности? И имущества и денег у него нет, понизить в должности его невозможно. Вопрос об утрате доверия, чести и достоинства, по-видимому, тоже не стоит. Отключение у робота отдельных функций, ограничение круга его деятельности в качестве меры наказания – явная нелепость. Остается только «высшая мера наказания» – отключение робота от электрического питания и разбор его на составные части. Получается, что робот неуязвим перед возможными правовыми мерами ответственности за нарушение обязанностей и в целом за свое «ненадлежащее поведение».

Очевидно, что попытки «очеловечить» робота, применить к нему юридические категории и подходы, выработанные в отношении человека, методологически несостоятельны и заводят пробле-

му в тупик. Человеческая позиция в системе социальных и правовых отношений уникальна и может быть занята только человеком – существом, наделенным сознанием, волей, автономными интересами и целями, социальными возможностями, позволяющими отвечать за свои действия. Другое дело, что люди, вполне юридически вменяемые, наделенные здоровым человеческим интеллектом, используют свои способности по-разному – и в каких-то случаях значительно хуже роботов.

На ситуацию можно взглянуть с исторической точки зрения. Генетически роботы выросли из системы машин – от палки-копалки до современного суперкомпьютера, – помогающих человеку, облегчающих, ускоряющих, делающих более эффективной его физическую и умственную деятельность. Можно сказать, что они представляют собой качественно новую ступень эволюции инструментов человеческой деятельности: машины, получившие определенную степень автономии, независимости от человека. Но генетически, по своему происхождению, они остаются *инструментами*, т.е. объектами, а не субъектами правовых отношений. Любой робот имеет производителя, т.е. субъекта, который его изготовил и наделил определенными инструментальными функциями, и владельца – субъекта, который использует робот для достижения своих целей и интересов. От человека робота отличает отсутствие сознания, свободы воли, автономных целей и интересов, т.е. отсутствие необходимых основ «социальной субъектности».

Свободу воли при этом не следует смешивать со свободой выбора. Свобода выбора, точнее, элемент выбора, есть у любого программируемого автоматического устройства, включая автоматы для продажи газированной воды. Этот автомат может отказать вам в обслуживании, если ваша монета покажется ему дефектной. Тем более свобода выбора есть у автоматов, играющих на бирже, покупающих и продающих ценные бумаги, проектирующих изделия, заключающих сделки и т.д. Но вот свободы воли у них нет. Подобные устройства представляют собой сверхсложные автоматические устройства, преследующие интересы и цели своего владельца, и выполняющие, в конечном счете, *его волю*. Этот же владелец будет отвечать, если в результате ошибки или сбоя искусственный интеллект причинит кому-то вред.

Можно ли создать интеллектуального робота, который будет обладать самосознанием, волей, автономными интересами и целями? Ответ на этот вопрос зависит от того, что мы понимаем под *сознанием* [12]. Не уходя вглубь этого крайне сложного вопроса,

полагаем, что возможно создание устройств, которые будут обладать техническими аналогами высших человеческих функций – рефлексии, критики и самокритики, креатива, юмора, творческими способностями и т.д. Машины догоняют и обгоняют человека практически во всех сферах; очевидно, что догонят и обойдут и в этих.

В настоящее время в общественных отношениях интеллектуальные роботы выступают исключительно как объекты и предметы – инструменты человеческой деятельности, предметы сделок, объекты научных исследований и экспериментов и т.д. Это предопределяет их место в системе правоотношений в качестве объектов. Можно ли в принципе создать интеллектуального робота, который будет способен претендовать на роль субъекта права? Полагаю, что для этого нет непреодолимых технических препятствий. Другой вопрос, для чего это нужно, кроме как для целей научного, «пробирочного» эксперимента?

Интеллектуальные роботы могут стать автономными и саморазвивающимися субъектами только в том случае, если человек по каким-то неведомым причинам посчитает нужным «отпустить их на волю», освободить от своего контроля, или это произойдет по недосмотру, случайно. Реальные последствия такого события могут выразиться не только в изменении социального и правового статуса интеллектуальных машин, но и повлечь за собой резкое усиление тех глобальных угроз и рисков, которые рассматривались нами выше.

### **Использование искусственного интеллекта в законотворчестве и правоприменении**

В сфере права ИИ может осуществлять широкий спектр услуг, рассмотренных в предыдущих пунктах, а также участвовать в законотворчестве, правоприменении, правовом консультировании, контроле за состоянием законности, уровня правовой культуры, предупреждать о появлении или нарастании в обществе или в регионе негативных социальных тенденций и т.д. [1; 17].

Уже сегодня ИИ способен разрабатывать проекты правовых документов и следить за их движением. В перспективе это приведет к тому, что огромная армия чиновников-делопроизводителей среднего уровня квалификации окажется невостребованной и может потерять работу. Очевидная тенденция заключается в том, что бумага и бумажный документооборот будут постепенно уходить

из сферы управления, замещаясь безлюдными технологиями, автоматическим обменом информацией и автоматизированным принятием решений.

Некоторые виды правовых отношений, на наш взгляд, не могут быть компьютеризированы и должны оставаться в компетенции человека, принимающего окончательное решение. Трудно себе представить, например, что решения о разводе, оставлении детей у родителя, разделе наследства между родственниками, мерах воспитания и предупреждения, размере и видах уголовного наказания за преступления и т.п. – будут приниматься не человеком, а машиной с ИИ.

Исходя из анализируемой юридической литературы и результатов личной коммуникации с ИИ, видятся следующие наиболее очевидные направления его использования в законотворческой и правоприменительной практике:

1) замещение нормативно-правового регулирования отдельных видов общественных отношений их автоматическим или полуавтоматическим регулированием на основе ИИ;

2) анализ существующей системы законодательства в целях ее оптимизации, устранения дублирования и противоречий юридических норм. Создание предпосылок для отраслевой и межотраслевой систематизации и кодификации законодательства;

3) анализ и оптимизация структуры нормативных правовых актов. Создание предпосылок для формирования крупных кодифицированных правовых актов – электронных кодексов;

4) анализ проблем, составляющих предмет правового регулирования, для выявления всего набора возможных социально-правовых решений и выбора среди них оптимального варианта;

5) мониторинг и прогнозирование действия законодательства. Оценка эффективности действующих нормативных правовых актов на основе системы взаимосвязанных критериев;

6) выделение юридических фактов и доказательств из совокупности больших данных;

7) разработка полных и завершенных проектов законодательных и правоприменительных правовых актов;

8) подбор аргументации для формирования правовых позиций участников правоприменительного процесса. Анализ сильных и слабых сторон их правовых позиций;

9) прогнозирование вероятных правовых действий участников правоприменительного процесса, выработка оптимальной правовой стратегии и тактики;

10) правовая экспертиза и правовой консалтинг. Использование ИИ для расчета и обоснования цены, прибыли, вреда, стоимости имущественных комплексов, наследственных долей и т.п.;

11) замена, где это возможно, бумажных контрактов на электронные «умные контракты», использующие возможности искусственного интеллекта;

12) использование ИИ для подготовки и обоснования управленческих и кадровых решений;

13) создание архивов и баз данных законотворческой и правоприменительной информации, оснащенных эффективными поисковыми системами;

14) анализ юридического языка. Создание правовых энциклопедий, справочников, словарей, тезаурусов.

Быстро развивающаяся практика, без сомнения, найдет множество иных сфер применения искусственного интеллекта в законотворческой и правоприменительной деятельности, юридической науке и образовании.

### **Заключение**

Сказанное позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект имеет множество сфер, способов и методов применения, как в области законотворчества, так и в правоприменительной деятельности. В качестве современного мощного инструмента научного поиска он способен существенно продвинуть правовую науку и юридическую аналитику.

### **Список литературы**

1. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12 (145). – С. 25–38.
2. Воронин Н. Нейросеть-нейросеть, сколько мне жить осталось? – URL: <https://storage.googleapis.com/gsc-link/www.bbc.com/f78d83b5.html> (дата обращения: 04.03.2025).
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Риски применения алгоритмов искусственного интеллекта в социально-политической сфере: обзор современных научных работ // Дискурс-Пи. – 2024. – № 2. – С. 24–48.
4. Горбачева Т.А. Искусственный интеллект: риски и проблемы внедрения в Российской Федерации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 1. – С. 96–105.
5. Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: науч.-практ. пособие. – Москва: Инфотропик, 2021. – 132 с.

6. Исаков В.Б. Правовой статус робота, наделенного искусственным интеллектом: объект или субъект? // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Инфотропик, 2022. – С. 104–112.
7. Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – № 1. – С. 81–93.
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91–109.
9. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. проф. Е.В. Смахтина, проф. Р.Д. Шарипова, доц. В.И. Морозова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2021. – 376 с.
10. Пшинник К. Искусственный интеллект. Путь к новому миру. – Москва: АСТ, 2025. – 246 с.
11. Риски искусственного интеллекта: учебный портал geeksforgeeks. – URL: [https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.9900257f-680a2801-d26eae5d-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/risk-of-ai/](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9900257f-680a2801-d26eae5d-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/risk-of-ai/) (дата доступа 24. 04.2025).
12. Сознание // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01089449209fc347f3553108> (дата обращения: 24.04.2025).
13. Сильный ИИ против слабого ИИ: в чем разница? – URL: <https://new-science.ru/silnyj-ii-protiv-slabogo-ii-v-chem-raznica/> (дата обращения: 01.04.2025).
14. Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Инфотропик Медиа, 2022. – 480 с.
15. Сурова Н.Ю., Косов М.Е. Искусственный интеллект: монография. – Москва: ЮНИТИ - ДАНА, 2021. – 407 с.
16. Человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1945500/> (дата обращения: 24.04.2025).
17. Янковский Р.М. Использование искусственного интеллекта в работе юриста: прак. руководство. – Москва: НОУРУТС, 2025. – 53 с.